

Хань Чжаогэ огляделся, он сидел здесь уже давно, но не видел Лин Есяня: "Где Лин Есянь?"

Не стоило удивляться тому, что он знал имя Лин Есяня. С момента рождения этого злого духа, кто из них, великих демонов и бессмертных, не знал Лин Есяня? Если бы не Лин Есянь, неизвестно, сколько людей пострадало бы в том пожаре.

"Он спит", - Хэ Чунцзе пил чай с молоком, так как Лин Есянь купил его для него, нехорошо тратить его усилия впустую.

Выражение лица Хань Чжаогэ разгладилось, и он больше не выглядел, как ледяная скульптура: "Похоже, теперь у тебя все хорошо".

Лин Есянь спал, оставив Хэ Чунцзе присматривать за магазином. Кто осмелился бы подумать об этом, раньше, до того, как Хэ Чунцзе был запечатан?

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Видя нынешний мир, я думаю, что он намного интереснее, чем раньше".

Хань Чжаогэ сказал: "Ты не можешь всегда быть таким неторопливым, ты же все еще помнишь свои обязанности?"

"Разве заместитель плохо работает?"

"Нет, но все ждали, когда ты проснешься. Теперь, когда это случилось, его время должно быть снято, и ты должен вернуться на свое место".

Хэ Чунцзе поднялся на ноги, все еще выглядя спокойным: "Сейчас не время возвращаться, сосредоточение тьмы в моем теле еще не рассеялось, если я вернусь, то рано или поздно что-то пойдет не так. Когда я придумаю решение, то вернусь".

"Оно еще не развеялось за столько лет?", - Хань Чжаогэ нахмурился. Поскольку Хэ Чунцзе достаточно силен, пока он хочет, тьма может быть скрыта им и не будет обнаружена посторонними, так что даже Хань Чжаогэ думал, что все уже нормально. Неожиданно, результат оказался не таким, как они ожидали.

"Хм... Не торопись, это не так просто, проснуться через брак инь, у меня будет время, чтобы не торопясь разобраться с этим".

Хотя говорили, что в этот раз кто-то использовал запрещенную технику, и этот человек должен быть пойман и сурово наказан, тот факт, что он проснулся и не потерял контроль, является чудом для обеих сторон, и он сам был счастлив от всего сердца.

Пожалуй, единственный, кто недоволен, это Лин Есянь, который не рад, что стал привязан к

нему без причины.

Хань Чжаогэ вздохнул: "Понятно. Тогда когда ты собираешься рассказать Есяню о том, кто ты?"

Губы Хэ Чунцзе поджались, и он медленно сказал: "Нет никакой спешки".

"Ты можешь рассчитывать на свои собственные силы, это хорошо",- сказав это, Хань Чжаогэ встал: "Я увидел тебя, и теперь могу вернуться назад".

"И не увидишь Есяня перед уходом?",- теперь это имя легко слетало с его губ.

Хань Чжаогэ покачал головой: "Знаешь же, что я не люблю иметь дело с людьми".

У Хань Чжаогэ такой темперамент. Раньше было лучше, но потом все вернулось назад.

Хэ Чунцзе не заставлял его, и Хань Чжаогэ просто ушел, не прощаясь.

Через час, Лин Есянь зевая, вошел в магазин.

Как только он вошел, то почувствовал холодный аромат, очень легкий, но он заставлял людей чувствовать себя так, как будто они были окружены снегом и льдом.

"Что за запах?",- Лин Есянь любил тепло, а не холод. Независимо от того, насколько хорош запах, он не мог его оценить.

Хэ Чунцзе спокойно сказал: "Это может быть запах, оставленный посетителями".

Лин Есянь не стал задумываться об этом. Теперь мужчины и женщины любят распылять духи, может быть, кто-то распылил их гуще, и аромат длился дольше.

В магазине осталось не так много нефрита, и Лин Есянь должен был раздать его маленьким духам в лесу, чтобы укрепить их тела. Запасов было действительно недостаточно, поэтому он хотел пойти к Фу Бэйсяо, чтобы попросить его показать ему некоторые места, где он мог бы купить нефрит хорошего качества.

Хэ Чунцзе услышал, что Лин Есянь хочет купить нефрит, и сказал: "Не волнуйся, у меня есть несколько нефритов, которые в хорошем состоянии, ты можешь продать их".

Для Хэ Чунцзе это ничто, не говоря уже о нефрите, какие драгоценные камни он не может достать?

"У тебя есть?", - Лин Есянь заинтересовался: "Ты можешь показать их мне?".

"Конечно. Я скажу доставить их ", - сказал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь кивнул в ожидании.

После наступления темноты несколько маленьких призраков пришли с подносами. И Лин Есянь получил новое понимание Хэ Чунцзе - тот умел управлять призраками. В отличие от него, который мог только ловить призраков.

Маленькие призраки были очень почтительны, они постоянно кланялись, как будто боялись быть наказанными, если сделают что-то неправильное.

И эти маленькие призраки выглядели вполне нормально, они должны были умереть обычной смертью и стать призраками, а это значит, что у Хэ Чунцзе тоже есть требования к выбору призраков.

Убрав ткань с одного из подносов, Лин Есянь увидел нефрит лежащий там, он повернул голову и с отвращением посмотрел на Хэ Чунцзе.

"Что? Тебе не нравится?", - тот был озадачен.

Лин Есянь поставил чашку чая с молоком на стол: "Эти камни все старые и антикварные. Как ты думаешь, уместно ли продавать его в моем маленьком магазине? "

Хэ Чунцзе все еще выглядел непонимающе: "А что не так? Разве ты не продаешь антиквариат?"

Лин Есянь потерял дар речи: "Из-за предыдущего владельца я продавал либо подделки, либо бракованные камни". - те несколько кусков нефрита, которые с трудом были доставлены раньше, были неплохими и уже были самыми добросовестными предметами в Сяньчжай. Теперь если вдруг у меня появятся старинные антикварные вещи, одна или две штуки еще хорошо, но в таком количестве, все подумают, что я ограбил гробницу "

"У тебя антикварный магазин, почему тебе нужно что-то объяснять?", - Хэ Чунцзе все еще не понимал.

"Ни в коем случае!", - осторожность Лин Есяня не лишняя, даже в лучшем магазине на их улице не может быть так много нефритов антикварного уровня: "Кроме того, если эти древние

нефриты будут куплены, и если судьба их предыдущих владельцев была тяжелой, они не смогут подавить ее".

Это также причина, по которой многие люди, которые скупают антиквариат, часто попадают в беду.

Что еще мог сделать Хэ Чунцзе, когда Линь Ецин так сказал?

Тем не менее, отправлять все назад было глупо. Хэ Чунцзе сказал: "Оставь, по крайней мере, один, чтобы улучшить качество магазина. Логичнее будет постепенно продавать более дорогие подлинные продукты в будущем".

Лин Есянь подумал об этом, кивнул и сказал: "Хорошо".

Он выбрал сине-белый нефрит с палец размером, освободил стеклянный прилавок и положил его туда, компенсируя тот факт, что он не смог купить похожий за 800 юаней на нефритовом рынке.

"Где ты взял так много хороших камней?",- Лин Есянь не мог не задаться вопросом.

"Все это сохранилось со старых времен, сотни лет назад, когда эти вещи еще можно было достать".

"О!", - кивнул Лин Есянь. Не говоря уже о том, что с такой вещью магазин чувствует себя немного по-другому. Но эта вещь все еще не может поколебать статус главного сокровища магазина, - его черной печати!

Оставшиеся маленькие призраки быстро рассеялись, и можно сказать, что они аккуратно пришли и аккуратно ушли.

"Если этот кусок нефрита будет продан, мы ...",- Лин Есянь некоторое время думал об этом, прежде чем стиснул зубы и сказал: "Поделит прибыль 50/50!"

Хэ Чунцзе спокойно посмотрел на него: "50 на 50? Ты заберешь половину?"

Лин Есянь также знал, что это не честно, он не покупал этот камень у Хэ Чунцзе за деньги. Кроме того, он не мог позволить себе такое качество прямо сейчас, поэтому он не может оправдывать себя, но сказал твердым голосом: "Однако этот нефрит использовал мою витрину и занял мой прилавок, и я не беру с тебя плату за хранение, я не беру с тебя агентский гонорар, и я плачу тебе зарплату каждый месяц, разве это не стоит 50 на 50?".

Хэ Чунцзе не говорил, просто смотрел на него, как будто хотел видеть, какие еще причины он

мог придумать. Лин Есянь немного подумал и сказал, уперев руки в бедра: "Мы женаты, и это принадлежит к нашей общей собственности. Что плохого в том, что я заберу половину?".

Хэ Чунгзе не смог сдержать смех: "Теперь ты готов признать наши отношения?"

"Это факт, в любом случае!", - Лин Есянь знал, что он обманывает Хэ Чунцзе, который не знает законов. Строго говоря, этот нефритовый камень был добрачной собственностью Хэ Чунцзе, и его нельзя было разделить.

Хэ Чунцзе действительно больше не отказывался и сказал: "Поскольку из нас двоих, ты отвечаешь за деньги, то если этот нефрит будет продан, деньги будут твоими, как и расходы на наше проживание".

Неужели он согласен? Глаза Лин Есяня были полны сомнений.

Хэ Чунцзе рассмеялся: "Я должен зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью. Сейчас я не могу заработать много денег, поэтому будет правильно, если я возьму эти камни в качестве расходов на жизнь".

Хотя Реквием дал Лин Есяню субсидию, он все-таки занимался антикварным бизнесом. Если бы он действительно купил какой-то хороший товар, красных конвертов, которые он недавно получил от гадания, и денег, которые он сэкономил, было бы недостаточно. Теперь, когда есть эти камни, в качестве материальной поддержки, жить действительно может быть намного проще.

Вещи Хэ Чунцзе не могли быть использованы в полной мере, поэтому Лин Есянь отправился в магазин, где он раньше резал чернильный нефрит, через связи Фу Бэйсяо, и под присмотром дяди Лю купил хорошие нефриты по разумной цене.

"Иди, посмотри, какой нефрит я купил", - вернувшись в магазин, Лин Есянь позвал Хэ Чунцзе взглянуть.

Эти нефриты не самого высокого качества. По сравнению с сине-белым нефритовым камнем, они даже не стоят упоминания. Но если сравнить с качеством предыдущих покупок Лин Есяня, то это намного лучше, чем те, которые он купил на нефритовом рынке.

И этих двадцати, или около того, кусочков нефрита ему достаточно, чтобы продавать их некоторое время, и он мог выбрать несколько, чтобы очистить их, и обменять с маленькими духами в лесу.

"Неплохо", - Хэ Чунцзе привык видеть хорошие вещи, и ему было трудно говорить неправду.

Просто все эти камни были выбраны Лин Есянем. Знаний маленького злого духа было недостаточно, а деньги на руках ограничены. Неплохо иметь возможность подобрать хотя бы такое качество.

Лин Есянь, который уже чувствовал, что получил прибыль, был еще более счастлив, полируя нефриты один за другим и укладывая их в поднос, готовый к тому, чтобы поставить их на прилавок после того, как он очистит их.

Некоторые из этих нефритов были вырезаны, а некоторые еще не были. Лин Есянь подумал, что ему придется найти кого-нибудь, чтобы обрезать часть необработанного нефрита, чтобы его было лучше продать.

"Мистер Лин, вы там?", - Ян Ючжи поднял занавес, и с легким звуком бусин вошел в магазин.

"Мистер Ян", - Лин Есянь был слегка удивлен, когда увидел Ян Ючжи. Обычно, с охраной белого лиса, ничего серьезного не случится с семьей Ян, и Ян Ючжи не должен был вернуться так скоро.

"Что-то случилось?" , - Лин Есянь спросил прямо.

Ян Ючжи поспешно махнул рукой: "Нет, нет, семья очень счастлива. Двоюродный брат А-Линь уже влюблен, и за самой А-Линь также ухаживают. Все идет хорошо. Спасибо мистеру Лин и господину Лисьему духу ".

"Раз все в порядке, это хорошо", - Лин Есянь почувствовал облегчение.

Хэ Чунцзе слушал со стороны, не показывая никакого выражения от начала до конца.

Ян Ючжи также заметил Хэ Чунцзе. Основываясь на своем бесчисленном опыте чтения людей, он чувствовал, что это не обычный человек, поэтому он не задавал никаких вопросов, а просто вежливо и сдержанно кивнул Хэ Чунцзе.

Поскольку у них в семье проблем не было, Лин Есянь спросил: "Мистер Ян, вы проходили мимо?"

"Нет", - Ян Ючжи не стал придумывать и сказал: "У меня есть друг, который столкнулся с некоторыми проблемами, он попросил даосского священника пойти, но тот не смог решить их. И я подумал о вас. Если это удобно, может ли мистер Лин пойти посмотреть? Командировочные расходы и проживание включены, и вы также можете использовать дополнительные расходы ".